

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
19 November 2014
Russian
Original: English

Шестьдесят девятая сессия

Третий комитет

Пункт 68(b) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Кипр, Коста-Рика, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сальвадор, Словения, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чили, Швейцария и Эквадор: пересмотренный проект резолюции

Право на неприкосновенность личной жизни в эпоху цифровых технологий

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая также права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека¹ и в соответствующих международных договорах о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах² и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²,

вновь подтверждая далее Венскую декларацию и Программу действий³,

ссылаясь на свою резолюцию 68/167 от 18 декабря 2013 года о праве на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий,

¹ Резолюция 217 А (III).

² См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

³ A/CONF.157/24 (Part I), глава III.

приветствуя принятие Советом по правам человека резолюции 26/13 от 26 июня 2014 года о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете⁴,

приветствуя также работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий, с интересом отмечая его доклад по этой теме⁵, и напоминая о дискуссии по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий, проведенной в ходе двадцать седьмой сессии Совета по правам человека,

отмечая доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом⁶ и доклад Специального докладчика Совета по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение⁷,

с признательностью отмечая замечание общего порядка № 16 Комитета по правам человека, касающееся права на неприкосновенность личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также защиту чести и репутации, принимая при этом во внимание, что с момента его принятия произошел колоссальный технический скачок⁸,

признавая необходимость дальнейшего обсуждения и анализа, руководствуясь международными стандартами в области прав человека, вопросов, связанных с поощрением и защитой права на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий, процессуальными гарантиями, действенным внутренним надзором и средствами правовой защиты, воздействием внешнего наблюдения на право на неприкосновенность частной жизни и другие права человека, а также необходимость изучения принципов непредвзятости и законности и актуальность оценок необходимости и соразмерности в отношении практики внешнего наблюдения,

отмечая проведение в апреле 2014 года в Сан-Паулу, Бразилия, Глобального совещания с широким кругом участников по вопросам управления Интернетом в будущем “NETmundial” и *признавая*, что для эффективного решения непростых задач, связанных с правом на неприкосновенность частной жизни в контексте современных информационно-коммуникационных технологий, потребуются непрерывное и слаженное участие многих заинтересованных сторон,

отмечая также, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни, закрепленное в статье 12 Все-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, глава V, раздел A.

⁵ A/HRC/27/37.

⁶ A/69/397.

⁷ A/HRC/23/40 и Согг.1.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40)*, приложение VI.

общей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что поэтому данный вопрос вызывает все большую озабоченность,

вновь подтверждая право человека на неприкосновенность личной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность их жилища или тайну их корреспонденции, а также право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, и признавая, что осуществление права на неприкосновенность личной жизни имеет важное значение для реализации права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться их и права на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и является одной из основ демократического общества,

подчеркивая важность полного уважения свободы искать, получать и распространять информацию, в том числе основополагающее значение доступа к информации и участию в демократическом процессе,

отмечая, что в то время как метаданные могут обеспечить преимущества, агрегирование определенных видов метаданных может раскрыть информацию личного характера и данные, касающиеся поведения, социальных отношений, индивидуальных предпочтений и личности человека,

особо подчеркивая, что незаконное или произвольное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также незаконный или произвольный сбор личных данных, имея крайне интрузивный характер, нарушают право на неприкосновенность личной жизни, могут ограничить право на свободу выражения мнений и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества, в частности в случае их массового применения,

отмечая, в частности, что слежение за цифровой связью должно осуществляться в соответствии с международно-правовыми обязательствами в области прав человека и на основе соответствующей нормативно-правовой базы, которая должна быть открытой, ясной, точной, всесторонней и недискриминационной, и что любое посягательство на право на неприкосновенность личной жизни не должно быть произвольным или незаконным, учитывая, какие меры разумно необходимы для достижения законных целей, и напоминая о том, что государства, являющиеся участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, должны предпринять необходимые шаги для принятия законов или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте,

особо отмечая, что государства должны обеспечивать соблюдение международно-правовых обязательств в области прав человека в части права на неприкосновенность частной жизни, когда они перехватывают цифровые сообщения отдельных лиц и/или осуществляют сбор данных личного характера и когда они требуют раскрытия данных личного характера от третьих сторон, включая частные компании,

напоминая о том, что предприятия обязаны уважать права человека, как это предусмотрено в Руководящих принципах предпринимательской деятель-

ности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»⁹,

будучи глубоко обеспокоена тем, что слежение за сообщениями и/или их перехват, включая экстерриториальное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также сбор личных данных, особенно в массовом масштабе, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека,

отмечая с глубокой озабоченностью, что во многих странах лица и организации, занимающиеся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, часто подвергаются угрозам и преследованиям и оказываются в небезопасном положении, в частности вследствие незаконного или произвольного посягательства на их право на неприкосновенность частной жизни из-за их участия в этой деятельности,

отмечая, что, хотя озабоченность относительно общественной безопасности может оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, государства должны обеспечивать соблюдение в полном объеме своих международно-правовых обязательств в области прав человека,

отмечая также в этой связи, что меры по предупреждению и пресечению терроризма имеют большое общественное значение, но при этом *вновь подтверждая*, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву,

1. *вновь подтверждает* право на неприкосновенность личной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, и право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в статье 12 Всеобщей декларации прав человека¹ и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах²;

2. *признает* глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах;

3. *подтверждает*, что права, которыми люди пользуются в обычной жизни, включая право на неприкосновенность личной жизни, должны защищаться и при пользовании Интернетом;

4. *призывает* все государства:

а) уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой связи;

б) принимать меры, с тем чтобы положить конец нарушениям этих прав и создать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе пу-

⁹ A/HRC/17/31, приложение.

тем обеспечения соответствия национального законодательства в этой области их международным обязательствам по международному праву прав человека;

с) пересмотреть их процедуры, практику и законодательство, касающиеся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех их обязательств по международному праву прав человека;

д) учредить новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные, обеспеченные надлежащими ресурсами и беспристрастные внутренние механизмы судебного, административного и/или парламентского надзора, способные обеспечивать в соответствующих случаях прозрачность и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных;

е) предоставлять лицам, чье право на неприкосновенность личной жизни было нарушено в результате незаконного или произвольного слежения, доступ к эффективным средствам правовой защиты в соответствии с международно-правовыми обязательствами в области прав человека;

5. *призывает* Совет по правам человека продолжать активно обсуждать данный вопрос для выявления и уточнения принципов, стандартов и передовой практики в области поощрения и защиты права на неприкосновенность личной жизни и рассмотреть возможность установления с этой целью специальной процедуры;

б. *постановляет* продолжить заниматься этим вопросом.